

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ хорошо помнит искусство Максимовой. Облик девочки на шаре с картины раннего Пикассо. Признание профессионалов и критики, две премии Парижской академии танца, награды балетных конкурсов. Внучка философа Густава Шпета, в роду — композиторы Рахманинов и Зилоти. Половинка балетного символа, известного как «Максимова—Васильев» — одного из лучших дуэтов в истории балета. Незабываемая Маша в «Щелкунчике», Китри в «Дон Кихоте», Элиза Дулитл и Петер из телефильмов «Галатея» и «Старое танго», героиня балетов Григоровича и Татьяна в ковент-гарденовском «Евгении Онегине» (эту ее роль мы, увы, не видели), тонкая исполнительница миниатюр Голейзовского и грандиозной трехактной феерии «Спящая красавица». Участница проектов Мориса Бежара, Ролана Пети, Франко Дзеффирелли, высоко певших ее талант. Негласная победительница необъявленного конкурса «самые красивые ноги среди балерин Большого театра».

Бунинская фраза «легкое дыхание» точнее всего говорит о танце Максимовой. Ее искусство, столь, казалось бы, эфемерное, почти шаловливое, сработывало как сильнодействующее средство — так притягателен был максимовский тип женственности, это превращение сорванца в красавицу. Зрители воспринимали ее спектакли как праздник — в самом изначальном смысле этого слова: событие, которое дает положительные эмоции. Балеты Максимовой были глотком

Великая балерина Большого театра Екатерина Максимова. Фото Дмитрия Донского (НГ-фото)

КОМУ ОТДАТЬ ОВАЦИИ?

Юбилейный вечер Екатерины Максимовой в Большом театре

Независимая 109-1999-3 февраль

кислорода в душной комнате, лекарством против страха, исцелением от уныния. У этой виртуозки — тонкое остроумие и самое блистательное чувство юмора в российском балете. И она как никто умела найти подход к художественной проблеме: сделать оптимизм ненавязчивым во времена навязывания принудительного «счастья советского человека». В то же время Максимовой подвластно показать, что жизнерадостность и в эпоху торжества скепсиса — оборотной стороны принуждения — может быть конструктивна, если идет от сердца и ума. Умение радоваться тому, что живешь, чувствуешь, думаешь, дышишь, обещавшее и наполнину утерянное современниками, на сцене дано ей сполна — и Максимова щедро делилась им. Какая это была бы Наташа Ростова!

Сейчас она преподает в РАТИ и репетитует с ученицами в Кремлевском балете и Большом театре. Давно уже не танцует. Но на своем юбилее вышла на сцену в коротком балете Марты Кларк «Салы Вилландри» на музыку Шуберта, одним из любимых максимовских произведений современной хореографии.

Программа юбилейного концерта была составлена по традиционному образцу. Пролог — массовая сцена из классического балета, в данном случае перестроившийся для юбилейного танца кордебалет нерейд из «Спящей красавицы», в апофеозе которого на сцену выходит юбилярша (с последующими аплодисментами, и зал встает). Вторым номером программы и перед финалом — кадры кинохроники, запечатлевшие юную Катю в начале пути и балерину в расцвете сил в лучших ролях. Выпускной экзамен в училище, где молоденькие Максимова и Васильев пока-

зывают мастерство, — глаз не оторвать. Китри из «Дон Кихота» — век бы смотрела. Ваханка из «Вальпургиевой ночи» — исполнительский шедевр.

Приходится повторяться, да и не хочется писать о грустном в связи с праздником Екатерины Сергеевны, но делать нечего: на каждом юбилейном балетном концерте в ГАБТе в последние годы воспроизводится одна и та же ситуация. Старые пленки с танцем Максимовой стали самым сильным художественным впечатлением вечера. (То же было на юбилее Лепешинской, Семеновской и т.д.) Почти все, кто выступал с поздравительными танцами, ступевались на фоне этого ослепительного искусства. В нем есть то, чего не хватало в тот вечер многим, — упоение профессией, работой, мастерством и артистизмом. Отчетливо заметны психологическая усталость одних, профессиональная недостаточность других, бездушность третьих в результате наводят на нерадостные мысли о Большом балете, чей Золотой век (Максимова — его представитель), как многие сегодня утверждают, остался в прошлом...

Замечательно, что режиссер Владимир Васильев решил убрать все юбилейные сичи «за кадр», избавив тем самым концерт от затяжек. Даже сообщение о награждении Максимовой орденом «За заслуги перед Отечеством» третьей степени зачитали по радио. Подарки от московских балетных коллективов — Кремлевского балета, Музыкального театра, театра Касаткиной—Василева — были компактны и не лишены остроумия. Особенно когда Андрей Петров вышел во фрагменте из балета «Руслан и Людмила» в облике Ратмира, предварительно зачитав по радио стихи о том, как пестует педагог Максимова «стройный хор

младых кремлевских терпсихор», а танцовщица Театра классического балета станцевали давнюю шутку Светланы Воскресенской — пародию на старинные балеты, по-молному названную ныне «Особенности национальной Жизели». Алексей Борзов — один из двух танцовщиков, показавших на этом юбилее, что на сцене им не скучно, — забавно «спасался» от нахрапистых балетных «дев», положивших на него глаз, рискуя быть разорванным на части Жизелью и Одеттой.

И главный блок: выступления артистов ГАБТа, танцы учениц и коллег Максимовой в балетах ее репертуара. Танец Светланы Лунькиной и Сергея Филина — бледная тень забываемого максимовско-васильевского «Щелкунчика». Мазурка Голейзовского в исполнении Анастасии Горячевой: вспоминалась словница про пци, которые как бы те же, но поживке. «Русская» того же Голейзовского, «Дон Кихот», «Анюта»: коллеги по перу, сидящие рядом со мной, эрзают и возводят очи к небу... Момент интереса: Анастасия Волочкова во «Фрагменте одной биографии» (хореография Васильева). Романтическую максимовскую трактовку этой роли она превратила в «эпоичную женщину, мечту поэта». Что вполне соответствует характеру музыки и движений.

В финале было много блестящих, сыплющихся из-под колосников. Колокольный звон. Именитые гости — мужчины в вечерних костюмах, вышедшие на сцену с бокалами шампанского «за здоровье» юбилярши: Сличенко с Янковским, Чеханков с Васильевым, Лазарев-старший и Фалесчев-младший. Овация зала в честь Максимовой, в которой я приняла самое горячее участие, — хотелось подарить Екатерине Сергеевне нерастратенное за вечер (не на кого было) зрительское чувство благодарности за талант.